

Т. Н. Габова, **Синонимы в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар 1985.**

13 июня 1985 г. в Тартуском государственном университете на заседании специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук состоялась защита кандидатской диссертации Т. Н. Габовой по теме «Синонимы в коми языке». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. Лаанест (Таллин) и кандидат филологических наук Е. А. Игушев (Сыктывкар).

Автор поставила целью выявить особенности лексической синонимии коми литературного языка, источники ее обогащения, дать характеристику различным типам синонимов, провести анализ лексических синонимов частей речи. Результаты исследования Т. Н. Габовой могут быть использованы в практике преподавания коми языка в средней и высшей школе, работниками печати, радио, телевидения республики.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В разделе «История вопроса» дана подробная картина изучения проблемы коми синонимии отечественными лексикологами. Вслед за Д. А. Тимушевым, автором рукописного словаря синонимов коми языка, Е. С. Гуляевым, Л. М. Безносиковой к источникам развития синонимии автор относит общенациональный лексический фонд, перифразы, изобразительные слова, диалектную лексику, заимствования.

Первая глава посвящена общему понятию синонимов, основным критериям их выявления. К последним Т. Н. Габова относит общность лексического значения слов, взаимозаменяемость, сочетаемость. Она правильно считает, что слово *ñebeg*, употреблявшееся в древнепермском языке в значении 'книга', в наши дни полностью вытеснено из языка русским заимствованием *kniga* и не может быть синонимом ему, хотя в форме *ñērēk* оно проникло из коми языка в мансийский и в настоящее время является там полноправной языковой единицей. Автор не права в отношении слова *ur* 'белка'. В современном литературном коми языке наблюдается тен-

денция называть этим словом копейку, что характерно для ижемского, нижневьегодского, печорского диалектов (ССКЗД).

В этой же главе рассматриваются типы синонимов: абсолютные, идеографические, контекстуальные. В отличие от других ученых, автор данной работы не считает абсолютные синонимы словесными дублетами. Абсолютные синонимы различаются между собой частотой употребительности или источником происхождения. Идеографические синонимы различаются оттенками своего основного значения и позволяют говорящим предельно точно выражать нюансы мысли.

В данной главе можно не согласиться с мыслью автора о том, что не имеют синонимов некоторые слова, обозначающие названия конкретных предметов, признаков, процессов, например *jurši* 'волосы' (с. 27). В коми языке это слово имеет стилистические синонимы, например, *lož*, *griva*.

К числу узкодиалектных слов, непонятных для носителей других диалектов, Т. Н. Габова относит *keliš* 'свадьба' и не рекомендует считать его синонимом слову *свадьба*. Но *keliš* имеет широкий ареал распространения, зафиксировано в вымском, ижемском, нижневьегодском, удорском, печорском диалектах (ССКЗД) и широко используется в художественной литературе (см., напр., хрестоматийное стихотворение народного поэта Коми АССР С. А. Попова «Зарни паськӧмӧн пасьтатис вӧр»).

В разделе «Синонимический ряд» выделяются двучленные и многочленные, до 14 членов, синонимические ряды. Выбор доминанты ряда автором аргументирован.

Первую главу завершают глубоко обоснованные выводы, в них приводится статистический материал по составу лексических синонимов. Автор убеждает, что главным источником пополнения коми синонимии служат внутренние ресурсы языка, заимствования составляют всего 17%.

Вторая глава посвящена классификации лексических синонимов по частям

речи, где дается анализ синонимическим существительным, прилагательным, местоимениям, глаголам, наречиям, служебным словам. Рассматривая этимологию синонимичных форм частей речи, автор делает экскурс в историю языка, приводит данные из родственных финно-угорских языков — мордовского, финского — и доказывает синонимичность разбираемых форм слов.

Т. Н. Габова утверждает, что коми числительные не имеют синонимичных форм, с чем невозможно согласиться. Счетные слова коми языка также образуют синонимичные ряды: первый — *medvožža*, *pervoj*, *et'ikeđ* (напр., *das et'ikeđ* 'одинадцатый'), второй — *međ*, *kikeđ* (напр., *das kikeđ* 'двенадцатый'), 20 — *kiž*, *kik das*, 30 — *komin*, *kujim das*, 1000 — *šurs*, *tišača* и т. д. В художественной литературе и бытовой речи активно используются синонимические формы числительных. Ср., например, стихотворение Г. Юшкова «Коді öни тыртö витöд дас».

Выводы по второй главе снабжены таблицами синонимов частей речи, где дана подробная семантическая градация синонимических рядов с указанием количества членов ряда, с примерами на абсолютные, идеографические и контекстуальные синонимы.

Заключение содержит подробные выводы по всем разделам исследования.

Э. Г. Беккер, Грамматические категории имени существительного в южных диалектах селькупского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Томск 1984.

29 октября 1985 года в Институте языкознания Академии наук СССР на заседании Специализированного совета Д 002.17.02 по присуждению ученой степени доктора наук состоялась защита докторской диссертации доцентом Томского государственного педагогического института Э. Г. Беккер по теме «Грамматические категории имени существительного в южных диалектах селькупского языка». Официальными оппонентами выступили док-

В приложении дан краткий словарь синонимов, рассматриваемых в работе.

К числу недостатков, замеченных в исследовании, нужно отнести грамматические ошибки (напр., с. 67: *gartni-berged* вместо *gartni-bergedlini* 'крутить-мять что-то в руках'). Не все переводы на русский язык удачны, например, *čevtlis šin* 'положила глаз' вместо 'бросила взгляд' (с. 92), *žel oz berged* 'шепку не перевернет' вместо 'лучины не повернет' (с. 30), *činašg* 'курит' вместо 'дымит' (с. 67). Иногда неточности встречаются при этимологическом анализе, например, в *lučki-ladne* 'благополучно' отнесена к русизму лишь вторая часть выражения, хотя первая часть тоже восходит к русскому языку: *людски*. В некоторых случаях Т. Н. Габова неудачно отбирает лингвистический материал, приводя в качестве примера текст из такого произведения, автор которого небрежно обращается с выразительными средствами коми языка и излишне вводит русизмы. Например, в предложении на с. 67 русизмы *bezimjannej*, *radostnej* легко можно заменить коми эквивалентами.

Отмеченные недостатки носят частный характер и ни в коей мере не снижают значения исследования, вносящего важный вклад в развитие коми языкознания.

Е. А. ИГУШЕВ (Сыктывкар)

тора филологических наук профессора П. Алвре (Тарту), К. Е. Майтинская (Москва), Д. В. Цыганкин (Саранск). О грамматике и фрагментах лексики селькупского языка опубликованы компетентные статьи и защищены кандидатские диссертации, но имя существительное тымского диалекта, обских говоров и кетского диалекта до сих пор систематически не изучалось. Это обстоятельство подчеркивает актуальность тематики работы